

"Значит, тайком посреди ночи навестить ту семью", - сплюнул он.

"Это было срочно..." начал было Гарри, но дядя прижал его к стене.

"Я уже начал беспокоиться, чтобы ты не совершил еще одну ошибку, что я не смогу преподать тебе урок. Когда я обнаружил, что ты пропал, я отослал полицию. Не хотелось бы получить сообщение о домашнем беспорядке, не так ли?" - усмехнулся он.

"Пожалуйста, дядя Вернон, завтра я возвращаюсь в школу. Меня не будет, не будет ваших..." Гарри был прерван ударом затылком об пол, в результате чего порез на его щеке снова расплылся. Дядя подошёл к нему, Гарри попытался отступить, но не смог достаточно быстро встать на ноги. Ботинок ударил его в живот, ошеломив. Он бил снова и снова, пока...

"Вернон?"

Опустив ногу дяди на грудь и прижав его к полу, Гарри оглянулся и увидел на верхней площадке лестницы сонную тётю Петунию.

"Тетя Петуния, помогите мне, пожалуйста! Снимите его с меня! Я не могу дышать!" Нога дяди всё сильнее давила на его грудь, и, несмотря на большой вес, Гарри не мог вырваться, как ни старался.

"Вернон, завтра мальчик вернётся в эту школу...", - начала тётя.

'Спасибо!' закричал Гарри. Она его образумит".

"...не слишком сильно замазывай его лицо, а то они догадаются. Мне не нужны эти люди, стучащие в дверь".

Лицо Гарри опустилось. Этого не могло быть. Его дядя выглядел готовым убить его, а родной сестре его матери было всё равно.

"Что происходит?" Дадли появился рядом с матерью. При виде разыгравшейся внизу сцены его глаза загорелись, как будто снова наступило Рождество. "О, Боже, можно я посмотрю, мама? Ну пожалуйста!"

"Нет, Даддикинс, не сегодня. Такому растущему мальчику, как ты, нужен отдых, и я не хочу, чтобы ты видел, как этот ужасный мальчишка получит по заслугам".

Гарри был ошеломлен. Это было какое-то представление для них? Он знал, что тётя и кузина знали о том, что его избили летом, но не предполагал, что они действительно поддерживают эту идею.

После долгих споров тётя Петунья проводила Дадли обратно в его комнату, а сама легла спать.

Хорошо, что она может так спокойно спать, пока её единственного племянника убивают", - с сарказмом подумал он.

Дядя Вернон вновь обратил свой взор на Гарри. В его глазах горела ненависть. Сжав челюсти, он навалился всем весом на ногу, прижавшую Гарри, и вдавил её ему в грудь.

Гарри издал крик агонии, почувствовав и услышав, как хрустнули несколько ребер. В голове все плыло, он пытался дышать, несмотря на колющую боль при вдохе. Наконец давление было ослаблено, и Гарри с силой потащили в стоячее положение. Он ударил дядю ногой в колено и попытался вырваться, но в результате был отброшен к низкому стеклянному столику в гостиной.

От удара его тела стекло разлетелось вдребезги. Он почувствовал, как осколки впились ему в спину и порезали затылок. Гарри застонал и попытался сесть, но дядя Вернон схватил его за ногу и стал оттащить от стола, отчего стекло ещё больше вонзилось ему в спину и порезало кожу.

Он закричал от боли и стал бить свободной ногой по рукам, державшим его за вторую ногу, что в конце концов заставило их отпустить его. Гарри попытался вывернуться, но его остановили несколько ударов ногой в грудь, попавших в уже сломанные ребра. Гарри уже не мог даже кричать, сосредоточившись на том, чтобы оставаться в сознании и дышать. Гарри начал терять сознание, лишь смутно осознавая, что избиение закончилось, его оттащили к шкафу и бросили в него, а замок щелкнул.

На следующее утро Гарри проснулся с температурой, которая поднялась за ночь, скорее всего, в связи с полученными травмами. Некоторое время он просто пытался встать и дойти до ванной. Он принял душ, чтобы смыть кровь с тела и волос. Он попытался выковырять стекло из спины, но не смог дотянуться. Каждый раз, когда он пытался маневрировать рукой, чтобы схватить кусок, боль пронзала все его тело. Когда ему все-таки удалось достать кусок, он понял, что не так больно просто держать его в себе, и он будет беспокоиться об этом позже, когда у него будут обезболивающие зелья, которые помогут справиться с этой задачей.

Он выбросил свою окровавленную и порванную одежду и надел еще несколько старых вещей Дадли. Это скрыло все его телесные повреждения, кроме синяка и пореза на щеке. Он был благодарен, что у него такие темные волосы, так как они очень хорошо скрывали порезы и синяки на затылке. Если кто-то спросит, он просто скажет, что подрался с Дадли.

Он ещё немного потренировался в ходьбе, стараясь скрыть следы страдания на своём лице. Он пошел на кухню и приготовил завтрак, как обычно, хотя в этот раз это было труднее, так как он чувствовал себя очень плохо. При каждом движении по телу пробегали волны боли. Он не стал просить еду для себя, так как был уже на грани рвоты.

Когда Дурсли спустились вниз, он без единого слова обслужил их всех, и все они

разговаривали нормально. Правда, ему пришлось несколько раз увернуться от плавильной палочки Дадли, когда тот пытался ткнуть в раны Гарри.

Он пошел собирать свои вещи и вспомнил, что у него их нет. Он застонал. Обмануть Стенсонов будет трудно, поскольку они уже знали, что происходит, а две женщины в семье были очень обнимательными, особенно когда радовались Гарри. Однако он ничего не мог поделать, кроме как постараться как можно быстрее войти и выйти.

Гарри и его дядя ехали к Стенсонам в молчании. Единственные слова были произнесены, когда они подъехали к дому.

"Я хочу, чтобы ты вошел и вышел из этого дома через пять минут, иначе я позвоню в полицию и скажу, что они снова тебя похитили, и уверяю тебя, что я их арестую", - усмехнулся он. Гарри только кивнул и вышел из машины.

Когда Кота открыл дверь, Гарри нарисовал на лице улыбку, надеясь, что она выглядит достаточно реальной. Он вошел в дом и, почувствовав, что Кота идет, чтобы обнять его, быстро поднялся по лестнице.

"Извините, но у меня нет времени на приветствия. У меня есть всего несколько минут, чтобы забрать свои вещи, пока мой дядя не арестовал вас".

"Конечно, Гарри, без проблем", - сказала она, следуя за ним в комнату для гостей, чтобы помочь ему собрать вещи. "Что случилось с твоей щекой? Она выглядит хуже, чем вчера вечером".

"Да, я знаю, мы с Дадли немного повздорили сегодня утром, и я думаю, что она снова вскрылась, этот толстый гад", - сказал он. Кота посмотрел на него несколько скептически, но промолчал.

Вдвоём они быстро спустились вниз, неся вещи Гарри, - задача для Гарри была довольно трудной, но он хорошо её замаскировал.

Что его удивило, так это то, что дядя Вернон сейчас находился на площадке перед домом и что-то бурно обсуждал с мистером и миссис Стенсон. Гарри проскользнул мимо них с вещами и, помахав на прощание рукой, направился к дяде.

"Дурсли, мы найдём способ забрать Гарри у вас. Он заслуживает лучшего, чем ваша жалкая потуга на семью", - кричал мистер Стенсон. Гарри надеялся, что ситуация не будет слишком накаляться прямо перед тем, как он окажется в машине с дядей.

"Э... мистер Стенсон, все в порядке. Вы можете поговорить об этом позже. Мой поезд уже отправляется, и я не могу на него опоздать", - сказал Гарри, пытаясь успокоить всех. Мистер

Стенсон кивнул Гарри, понимая, что в данный момент не стоит усугублять ситуацию. Гарри вместе с дядей вернулся к машине и забрался на пассажирское сиденье. Дядя Вернон сел на водительское место и, обернувшись назад, с усмешкой посмотрел в окно:

"Не связывайся со мной, Стенсон, иначе я могу сделать так, что некоторым людям придётся очень плохо". С этими словами он схватил Гарри за плечо и ткнул большим пальцем в спину прямо возле того места, где в кожу всё ещё впивался осколок стекла. Внешнее спокойствие Гарри разбилось вдребезги, он издал слабый крик боли и напрягся всем телом. Дядя отпустил его, и Гарри сел, пытаясь отдышаться, с единственным желанием - добраться до вокзала Кингс-Кросс и попасть в Хогвартс.

Вернон подмигнул Стенсонам с той же злобной ухмылкой на лице и нажал на газ, когда миссис Стенсон разрыдалась, а мистер Стенсон выскочил за дверь навстречу дяде Вернону. Дядя Гарри не успел добежать до них, как мистер Стенсон стал выкрикивать ругательства вслед дяде Вернону.

"Это покажет ему, что со мной нельзя шутить", - сказал он, слишком обрадовавшись, чтобы Гарри было комфортно. Гарри молчал, снова сосредоточившись на том, чтобы дышать и не потерять живот.

Рука дяди Вернона метнулась и поймала подбородок Гарри, заставив его повернуться к нему лицом. "Ты жалок, мальчик, ты знал об этом? Ты даже не можешь за себя постоять. Твоим родителям было бы стыдно", - сказал он, с отвращением отбрасывая подбородок Гарри. "И не смей говорить ни слова об этом ни одному из своих друзей-уродов. Не хотелось бы разочаровать еще больше людей".

"Я и не буду", - пробормотал Гарри, отвернувшись, чтобы посмотреть в окно. До конца поездки они оба молчали. Гарри чувствовал отвращение к себе. Для Дурслей, единственной семьи, которую он когда-либо знал, он был всего лишь слугой, пешкой во вражде со Стенсонами и грушей для битья для своего дяди. Это была единственная причина, по которой его держали рядом.

Хотя он всегда старался не обращать внимания на все слова дяди, сказанные им, задела его за живое, и Гарри не мог не увидеть в них правды.

<http://tl.rulate.ru/book/99492/3384470>